

DOI: 10.18721/JE.12104

УДК 338.1

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Д.Г. Родионов, О.Э. Кичигин, Т.Н. Селентьева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Статья посвящена проблемам строительства региональных инновационных кластеров, оказывающих влияние на социально-экономическое региональное развитие. Предложен институциональный подход к определению регионального кластера как специфической формы территориального рыночного образования независимых организаций, действующих на рынке монополистической конкуренции. Согласно предложенной в исследовании концепции основной формирования конкурентоспособности регионального кластера является система инфраструктурных связей, которая связывает специфические активы независимых компаний, образующих региональный кластер. При этом инновационная составляющая специфических активов, принадлежащих независимым организациям – участникам строительства кластера позволяет говорить об его инновационном характере. Особенностью инновационного кластера является возможность извлечения предприятиями кластера инновационной ренты, что в долгосрочном периоде определяет потенциал их конкурентоспособности. Выявлено, что в условиях взаимовыгодного сотрудничества усиление инфраструктурных связей происходит за счёт возникновения различных типов синергетических эффектов, которые позволяют субъектам кластерного строительства формировать инфраструктурную ренту и извлекать монопольную прибыль. Активными субъектами институциональной среды регионального развития являются органы государственной власти и население региона, на конкурентоспособность которого строительство кластера оказывает существенное влияние. По своей сути успешное строительство кластера является инструментом повышения региональной конкурентоспособности. В этих условиях оценка конкурентоспособности кластера не может быть осуществлена без учёта его влияния на уровень регионального развития и благосостояния населения региона, что определяет актуальность и цель исследования. С институциональной точки зрения уточнено определение инновационного регионального кластера. Выявленные особенности оценки конкурентоспособности регионального инновационного кластера позволяют более точно учитывать воздействие кластерного строительства на устойчивость социально-экономического развития региона. Дальнейшим направлением исследований должна стать разработка системных (институциональных) критериев оценки конкурентоспособности регионального инновационного кластера, а именно: их конкретизация в системе количественных показателей, сопоставимых в динамике и в сравнении с другими регионами.

Ключевые слова: институциональная среда, конкурентоспособность, инновации, кластер, региональное развитие

Ссылка при цитировании: Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 1. С. 43–58. DOI: 10.18721/JE.12104

FEATURES OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF INNOVATIVE REGIONAL CLUSTERS: AN INSTITUTIONAL APPROACH

D.G. Rodionov, O.E. Kichigin, T.N. Selentieva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

This article is dedicated to the problems of building regional innovation clusters that have an impact on socio-economic regional development. The paper proposes an institutional approach to defining a regional cluster as a specific form of territorial market formation of independent organizations operating in the market of monopolistic competition. According to the concept proposed in the study, the basis for the formation of the regional cluster competitiveness is the system of infrastructure links which connects the specific assets of independent companies forming the cluster. At the same time, the innovative component of the specific assets owned by independent organizations participating in the construction of the cluster indicates its innovative nature. A feature of the innovation cluster is that the enterprises in the cluster can innovation rent, which determines the potential of their competitiveness in the long term. The study revealed that the strengthening of infrastructural ties in the conditions of mutually beneficial cooperation is due to different types of synergetic effects that allow the subjects of cluster construction to form infrastructure rent and to extract monopoly profits. Public authorities and the population of the region are active subjects of the institutional environment of regional development, with the construction of the cluster greatly affecting the region's. Successful construction of the cluster is essentially a tool to improve regional competitiveness. In view of this, the cluster's competitiveness cannot be assessed out without taking into account its impact on the level of regional development, and the welfare of the region's population, which is what makes the goals of this study relevant. From the institutional point of view, the study refines the definition of the innovative regional cluster. The revealed features of assessing the competitiveness of the regional innovation cluster allow to more accurately take into account the impact of cluster construction on the sustainability of regional socio-economic development. Directions for further research may include development of systemic (institutional) criteria for assessing the competitiveness of the regional innovation cluster, namely, describing these specific criteria in the system of quantitative indicators comparable in dynamics and in comparison with other regions.

Keywords: institutional environment, competitiveness, innovation, cluster, regional development

Citation: D.G. Rodionov, O.E. Kichigin, T.N. Selentieva, Features of assessing the competitiveness of innovative regional clusters: an institutional approach, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 12 (1) (2019) 43–58. DOI: 10.18721/JE.12104

Введение. В современном мире формирование и повышение уровня конкурентоспособности стало национальной идеей социально-экономического развития, основой для оценки конкурентной позиции государства, региона, фирмы, домохозяйства. Развитие современной институциональной, финансовой и технологической среды общественных отношений предлагает бизнесу новые возможности по расширению потенциала его конкурентоспособности [1]. Од-

ним из главных факторов, позволяющих значительно усилить конкурентные преимущества бизнеса, действующего в условиях рынка монополистической конкуренции, является развитие различных видов интеграционных процессов по формированию устойчивых региональных и межрегиональных социально-экономических связей [2, 3]. Особой остротой характеризуется конкуренция на рынке инновационной продукции и услуг. Конкурентная борьба ведётся за

возможность извлечения инновационной ренты: во-первых, за счёт технической новизны, повышающей качественные характеристики объекта; во-вторых, за стандарты производства и потребления инновационной продукции, которые в современном мире являются самостоятельными конкурентными преимуществами [4].

В этих условиях одной из эффективных специфических форм объединения независимых организаций, действующих в условиях рынка монополистической конкуренции, являются кластеры, деятельность которых оказывает позитивное влияние на региональное (территориальное) развитие. Национальное законодательство под территориальным кластером понимает «объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации» [5].

На наш взгляд, в современной российской и зарубежной научной литературе опубликовано значительное количество работ, посвящённых кластерному строительству [6–9], в том числе как инструменту национального и регионального развития в разрезе исследований отдельных секторов экономики. С точки зрения классической экономической теории исследованы механизмы создания кластера, которые объясняют объединение независимых предприятий, действующих в условиях рынка монополистической конкуренции, возможностью наращивания ими конкурентных преимуществ в борьбе за финансовые и производственные ресурсы, а также за обладание человеческим капиталом [10, 11].

Однако остаётся проблема слабой раскрытости институциональной природы возникновения кластеров (в том числе инновационных региональных кластеров), а также обоснования методологических особенностей оценки его конкурентоспособности, позволяющих оценить воз-

действие кластера на региональное развитие и определить область возможных точек регионального роста. Этим определяется актуальность исследования, целью которого является выявление особенностей оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера.

Методика исследования. В настоящее время особое внимание российским и зарубежным научным сообществом уделяется исследованию роли кластеров в глобальных ценностных цепочках создания стоимости. В 1977 г. американские ученые Т. Хопкинс и И. Валлерстайн ввели понятие «commodity chains» (товарные цепочки) с целью описания структуры глобальных отраслей в рамках мир-системного анализа (отраслей в мировом масштабе) [12]. В 1985 г. Майкл Портер, развивая свою теорию конкурентных преимуществ, ввел понятие «value chain» как инструмент анализа источников конкурентных преимуществ фирмы. Расширение ценностной цепочки фирмы за пределы фирмы (в том числе, за пределы национального рынка) Портер называет «value system» [13]. Концепция ценностных цепочек глобальных отраслей получила новый импульс развития в 1990-х гг. XX в., когда в рамках научной школы британского Института исследования развития при Университете Сассекс (Джон Хамфри, Хуберт Шмитц, Рафаэль Каплински) была открыта тема взаимодействия глобальных цепочек и кластеров (1995) [14]. На наш взгляд, этот подход является правомерным, так как отражает базовые условия возникновения кластера, а именно зависимость развития потенциала его конкурентоспособности от уровня – развития производственных связей между его основными структурными элементами. С точки зрения классической экономической теории, элементы социально-экономической инфраструктуры являются связующим звеном, позволяющим генерировать синергетический эффект от совместной деятельности предприятий при формировании и реализации ими различных схем построения производственных цепочек в основном и вспомогательном производствах (рис. 1) [15, 16].

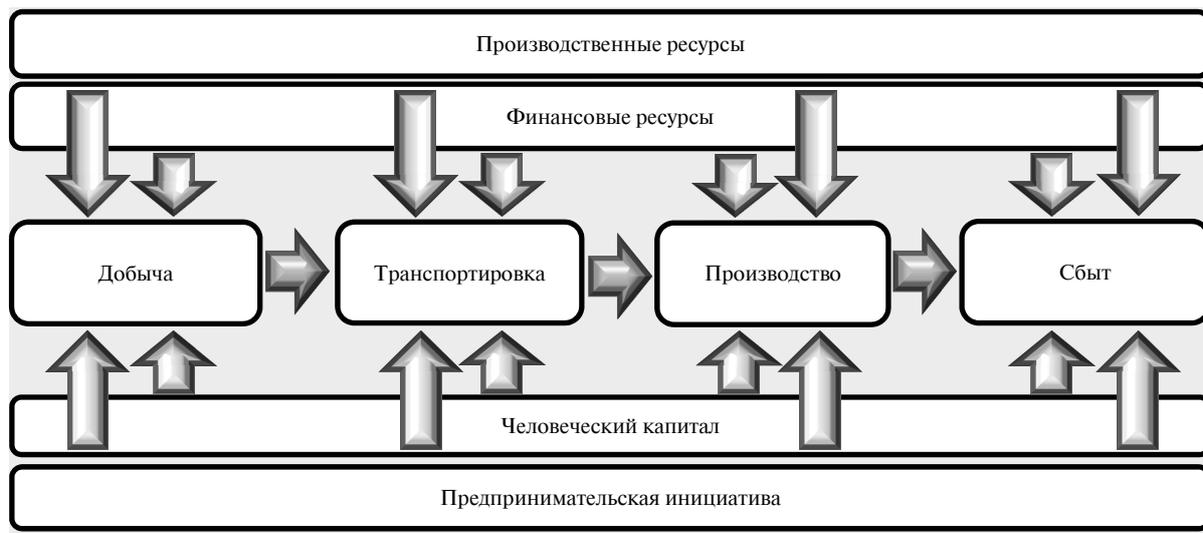

Рис. 1. Обобщенная модель формирования инфраструктурных связей между организациями на конкурентном рынке

Fig. 1. A generalized model of the formation of the infrastructure of ties between organizations in a competitive market

Многие ученые ключевым фактором повышения конкурентоспособности считают наличие у предприятий механизмов аллокации, способных максимально эффективно перераспределять ограниченные ресурсы, находящиеся в их распоряжении [17–19]. При этом если основной функцией предприятия является трансформация ограниченных ресурсов в конечную продукцию и её дальнейшая реализация, а к функции рынка относится перераспределение ограниченных ресурсов (в том числе в виде готовой продукции), то становится понятной зависимость потенциала механизма аллокации ресурсов от развития инфраструктурных связей между независимыми организациями, действующими на конкурентном рынке. С этой точки зрения развитие кластера в концепциях классической экономической теории оценивается через различные коэффициенты и интегральные показатели локализации ресурсов, а анализ эффективности деятельности кластерных организаций чаще всего сводится к оценке возможности снижения производственных (трансформационных) затрат и (или) их влияния на различные показатели регионального развития [20, 21]. Наряду с развитием инфраструктурных связей доступность региональных ресурсов способствует минимизации производственных издержек кластера, тем са-

мым создавая новые возможности для инвестиций в их дальнейшее развитие. В свою очередь, расширение факторов производства положительно влияет на расширение границ деятельности кластера, социально-экономическое развитие региона и, как следствие, на рост уровня благосостояния населения. Безусловно, стремление организаций реализовать эффективные схемы аллокации ограниченных ресурсов и возможность использования синергетического эффекта от совместной деятельности позволяют осуществлять эффективную защиту и спецификацию прав собственности. Однако, по нашему мнению, важным является не только то, что усиливается потенциал механизмов аллокации ресурсов, а и то, что возникает институциональная (инфраструктурная) рента, позволяющая извлекать монопольный доход от использования инфраструктурных связей. На наш взгляд, наличие реально действующего кластера и развитие его инфраструктурных связей становятся конкурентным преимуществом региона.

В ряде публикаций исследована конкурентоспособность близких по смыслу к кластеру региональных экономических систем и региональных промышленных комплексов при формировании процессов устойчивого регионального развития [22–24]. На наш взгляд, имеющиеся

множественные подходы к определению природы возникновения кластера требуют уточнения его дефиниции, что с институциональной точки зрения позволит более точно его специфицировать, т. е. определять права и обязанности субъектов строительства кластера, а также механизмов его реализации.

Кроме того, необходимо отметить, что во многих исследованиях оценка региональной конкурентоспособности сводится к анализу относительной величины рентабельности и других рыночных показателей на мезо- и макроэкономическом уровне. По нашему мнению, такой подход представляется слишком узким, поскольку не учитывает институциональные факторы устойчивого регионального развития, а также способность региональной власти и населения обеспечить достаточный уровень социально-экономической безопасности региона. По мнению О.Э. Кичигина [25], «конкурентоспособность региона предопределяется отраслевой структурой экономики, конкурентоспособностью предприятий, развитием инфраструктуры и всей системы научно-технических, производственных, коммерческих, финансовых взаимоотношений. Согласно институциональной теории общественные институты, определяющие конкурентоспособность национальной и региональной экономики, специфичны для различных стран и регионов, поскольку учитывают объективные различия структуры экономики и сложившиеся веками традиции хозяйствования. Рост ВВП при всей его значимости представляет собой не конечный результат, а лишь средство улучшения качества жизни людей. Исходя из этих позиций, конкурентоспособность региональной экономики можно определить как её способность обеспечить социально-экономическую безопасность и устойчивое улучшение качества жизни и социального развития населения региона путём удержания и расширения его позиций на отечественном и мировом рынке. При этом различаются конкурентные преимущества (потенциальная конкурентоспособность) и фактическая конкурентоспособность (степень реализации конкурентных преимуществ). Социально-экономиче-

ская конкурентоспособность региона – способность достичь социальных стандартов, соответствующих достигнутому в развитых странах Европы и Азии уровню, гарантирующему социальную стабильность, развитие культуры и человеческого капитала региона. Эта конкурентоспособность характеризует конечные результаты и качество управления региональной экономикой. Организационно-технологическая конкурентоспособность характеризует фактическое обеспечение конкурентоспособности продукции, технологии, организации производства, труда и управления на предприятиях региона, соответствие продукции запросам рынка, при котором удельный расход ресурсов и качество обслуживания потребителей позволяют сохранять и расширять долю региона на национальном и мировом рынке». В нашем исследовании мы придерживаемся именно этой трактовки региональной конкурентоспособности.

В ряде публикаций нашли отражения результаты исследований о роли кластера в решении отдельных проблем при формировании стратегии социально-экономического развития субъектов РФ с точки зрения эволюции институциональных (нормативно-правовых) основ кластерной политики [26, 27], а также с учётом отраслевой (системообразующей) специфики регионов [28, 29]. По нашему мнению, региональное развитие представляет собой одновременно и результат и институциональный процесс общественных отношений, инструментом чего является создание и укрепление рыночной инфраструктуры, обеспечивающей развитие регионального конкурентного рынка. При этом, как отмечалось, основой формирования кластера также является формирование и развитие инфраструктурных связей как связующий момент в анализе влияния кластера на региональную конкурентоспособность.

В аспекте данного исследования под инфраструктурными связями кластера нами понимаются алгоритмы взаимоотношений между субъектами его строительства, которые обеспечивают развитие и эффективное использование имеющихся у субъектов кластера специфических активов, определяющих конкурентные преимуще-

ства этих субъектов. В общем случае к основным элементам, обеспечивающим изменение уровня развития инфраструктурных связей, относятся: производственная (транспортная, энергетическая, информационная) инфраструктура; финансовая инфраструктура; институциональная инфраструктура; социальная инфраструктура.

В научных исследованиях представлено обоснование кластера как современного механизма регионального развития, осуществляющего переход к социально-инновационной форме экономики [30]. В современных реалиях инновационный сценарий, основанный на возможности изменения институциональной среды общественных отношений, становится самостоятельным направлением социально-экономического развития России. За счёт формирования и реализации институтов инновационного развития на местном, региональном и федеральном уровне обеспечивается создание условия превращения региональных отраслей промышленности в высокотехнологичные и наукоёмкие промышленные сектора экономики.

Однако, по нашему мнению, необходимо уточнение тенденций развития регионального кластера при переходе к инновационной экономике, а именно – выявление и обоснование особенностей оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера. Прежде всего, это относится к оценке инновационной составляющей в деятельности независимых организаций, входящих в состав кластера, которая оказывает влияние на изменение производительности предприятий кластера в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, на неоднородность изменения инновационного потенциала предприятий, входящих в кластер, на экономическую целесообразность инновационно активности, уровень которой во многом обусловлен стоимостью изменения организационных процессов на предприятиях кластера, внедряющих инновации. На наш взгляд, изменение рутин подразумевает рост транзакционных издержек в процессе принятия сложных управленческих решений, связанных с гармонизацией интересов собственников предприятия и субъектов кластерного строительства [31], на

стимулирование деятельности новых бизнес-структур, стремящихся в кластер и способных оказать позитивное влияние на его социально-экономическое развитие.

Необходимо отметить, что рамки статьи ограничивают возможность представить развёрнутое исследование многих проблем, связанных с процессом формирования методов и инструментов оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера, а также возможных путей их решения. Поэтому мы акцентируем внимание на выделении особенностей оценки его конкурентоспособности как основы социально-экономической деятельности, используя при этом институциональный подход.

Результаты исследования. Кластерная политика является составной частью региональной политики, направленной на социально-экономическое развитие региона. Она представляет собой институциональный процесс по вовлечению независимых компаний и их объединений в процессы формирования отдельных секторов региональной экономики. При этом взаимовыгодная интеграция между субъектами кластерного строительства обеспечивается за счёт развития внутри кластерных, региональных, а в некоторых случаях – межрегиональных инфраструктурных связей.

Особенностью таких интеграционных процессов является эволюция институтов конкурентной борьбы. От ценовой конкуренции, основанной на разрыве инфраструктурных связей, реализации низкокачественной продукции, снижении себестоимости за счёт снижения заработной платы сотрудников, а значит, снижения уровня благосостояния общества, происходит переход к конкуренции, основанной на инвестициях в продвинутые технологии и повышение уровня квалификации работников. Во многом такому процессу способствует формирование инфраструктурных связей между региональным кластером и регионом, субъектом формирования институциональной среды территориальной отраслевой специализации.

На рис. 2 изображена концепция влияния инновационного кластера на формирование региональной конкурентоспособности.

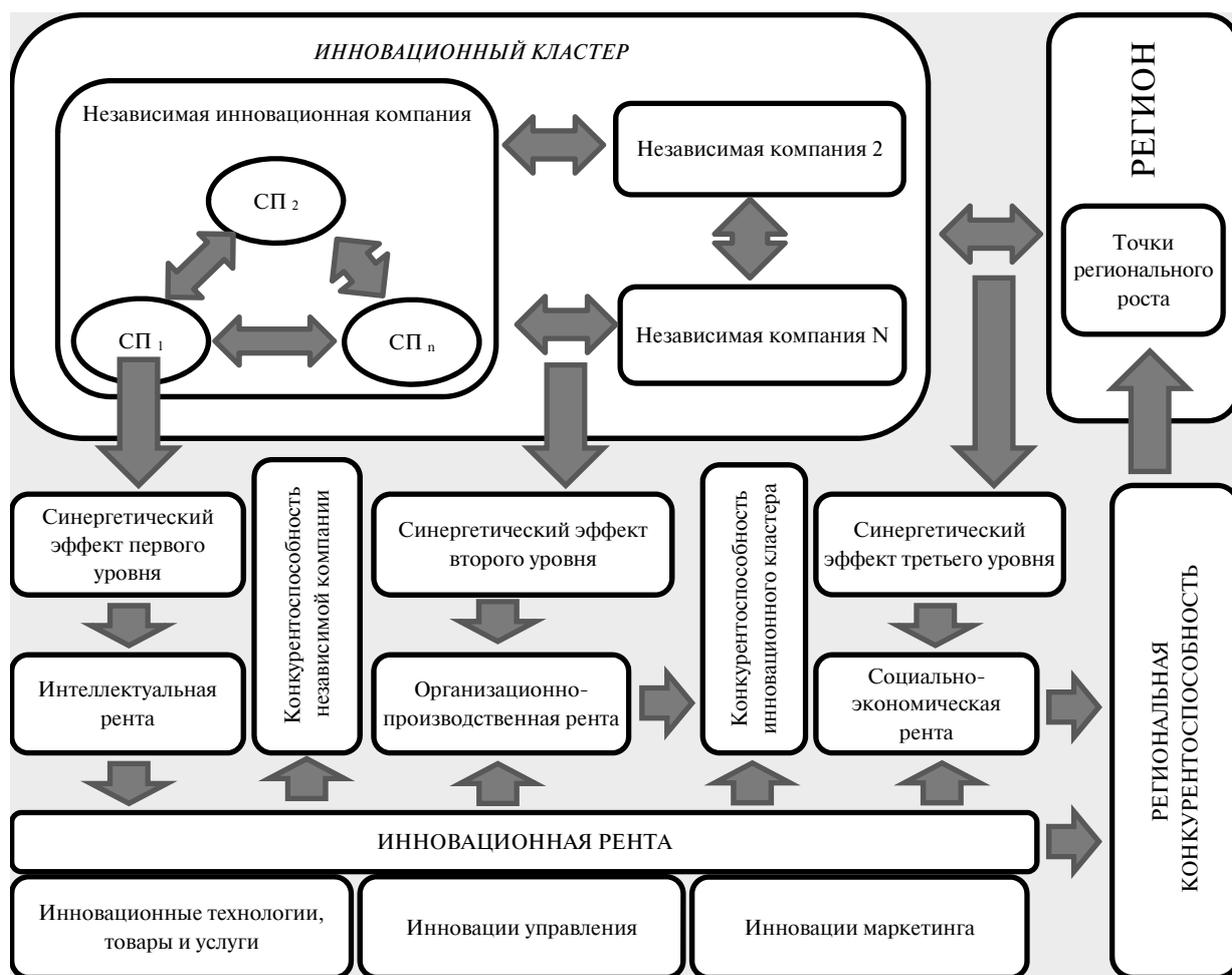

Рис. 2. Концепция влияния инновационного кластера на формирование региональной конкурентоспособности
Fig. 2. The concept of the impact of the innovation cluster on the formation of regional competitiveness.

На уровне инфраструктурных связей в системе кластер–регион возникает синергетический эффект третьего уровня, позволяющий сформировать социально-экономическую ренту, выраженную в возможности извлечения монополярной прибыли от использования региональной производственной и социальной инфраструктур. На наш взгляд, именно социально-экономическая рента является основой региональной конкурентоспособности, обеспечивающей развитие региона и рост благосостояния его населения. Социально-экономическая рента представляет собой особый вид институциональной ренты, которая на региональном уровне создаёт новые возможности для деятельности организаций кластера, населения и региональной власти по развитию и эффективному использованию специфицированных

ресурсов [32]. Однако при формировании региональной конкурентоспособности центральным направлением кластерной политики остаётся строительство новых и усиление имеющихся инфраструктурных связей (см. таблицу).

В предлагаемой нами концепции реализация кластера представляет собой особый институциональный механизм регионального развития, который позволяет осуществлять эффективную защиту и спецификацию прав собственности на объекты и результаты деятельности организаций кластера. При этом данный механизм работает как в отношении организаций-монополистов (часто представляющих собой вертикально интегрированные компании), так и в отношении различных независимых организаций, действующих на рынке монополистической конкуренции [33, 34].

Институциональные элементы строительства инфраструктурных связей на региональном уровне

Institutional elements of building infrastructure links at the regional level

<i>Институциональные элементы</i>	Независимая организация	Кластер	Регион
<i>Инфраструктурные связи (ИС)</i>	Между структурными подразделениями НО	Между субъектами кластера	Между субъектами институциональной среды регионального развития
<i>Рента ИС</i>	Интеллектуальная рента	Производственно-организационная рента	Социально-экономическая рента
<i>Цель развития ИС</i>	Извлечение монопольной прибыли от формирования и развития организационных рутин	Извлечение монопольной прибыли от использования специфических ресурсов за счёт усиления ИС	Региональное развитие, рост уровня благосостояния населения
<i>Специфицированные ресурсы</i>	Права собственности на основные факторы производства	Система прав собственности на инфраструктурные связи кластера	Формальные институты и неформальные ограничения
<i>Институциональные механизмы, обеспечивающие взаимодействие субъектов строительства кластера за счёт объединения имеющихся у них специфицированных ресурсов</i>			
<i>Виды используемых контрактов</i>	Отношенческие внутрифирменные контракты	Контракт сделки, реляционный (отношенческий контракт)	Отношенческий контракт, имплицитный контракт
<i>Преобладающие виды трансакций</i>	Управления	Сделки, управления	Управления, рационирования

Примечание. Таблицу следует читать по горизонтали.

С институциональной точки зрения, кластеры формируют организационное взаимодействие, или рутины, т. е. внутреннюю (по отношению к рынку) конкурентную среду своего развития. В этом смысле кластеры как рыночные организационные образования являются альтернативой и дополнением рынка [35, 36]. По нашему мнению, возникновение организационного взаимодействия между предприятиями кластера связано с возможностью более результативного использования имеющихся у них специфических ресурсов, прежде всего, за счёт усиления инфраструктурных связей между субъектами кластерного строительства. При этом усиление инфраструктурных связей происходит за счёт возникновения синергетического эффекта второго уровня, в результате которого формируется производственно-организационная рента: основа формирования конкурентоспособности регионального кластера. В данном случае под производственно-организационной рентой кластера мы понимаем возможность субъектов строительства кластера извлекать монопольный доход от формирования, использования и усиления

ими инфраструктурных кластерных связей на территории конкретного региона.

На наш взгляд, фактором роста конкурентоспособности кластера является его инновационная направленность, которая зависит: от наличия интеллектуального потенциала и возможности его реализации в организациях, входящих в ядро кластера, определяющих его функциональное назначение; от эффективности и направленности проводимой государством инновационной политики; от проводимой государственными властями финансовой политики, направленность которой оказывает непосредственное влияние на инвестиционную активность, в том числе в области инновационного развития экономики.

Исследуя особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера, необходимо отметить особую роль, которая отводится органам государственной власти в процессе его строительства. В зависимости от необходимости вмешательства государства в экономическое развитие возможны формирование и реализация двух основных типов кластера

– рыночного и директивного (государственно-организационного). По нашему мнению, в условиях эффективно действующих институтов рыночного саморегулирования субъекты рыночных отношений формируют рыночный кластер, основанный на их понимании и желании усилить конкурентные преимущества за счёт развития инфраструктурных связей. При этом роль органов государственной власти сводится к общему регулированию экономической деятельности.

Однако возможно возникновение ситуации, при которой предприятиям, входящим в кластер, может быть невыгодно создавать продукцию, необходимую для результативной деятельности кластера или регионального развития. Например, вследствие низкой эффективности внедрения технологий или при низкой доходности выпускаемой кластеру продукции. Другими словами, когда инвестиции в производственную или организационную деятельность могут не покрывать доходы от реализации выпускаемой продукции. При этом рост цены на данную услугу или товар существенно снижает результативность и эффективность деятельности всего кластера либо организаций, входящих в его ядро, а значит, существенно затрудняет решение поставленных задач по достижению основных целей кластерного строительства. В этом случае возникшие провалы рынка могут быть элиминированы либо за счёт формирования вертикально-интегрированной структуры, либо за счёт вмешательства государства, т. е. путём формирования директивного кластера. При этом в распоряжении государства находится широкий спектр различных финансовых инструментов, таких как субсидии, кредитование под низкий процент, льготные режимы налогообложения, система государственных закупок и т.п., которые позволяют организациям, входящим в кластер, в минимальные сроки и по оптимальной цене производить и реализовывать необходимую для него продукцию.

В общем случае можно утверждать, что если механизм рыночного саморегулирования недостаточно эффективен, то конкурентная борьба между субъектами рыночных отношений, особенно в социально значимой сфере, может привести к серьёзным социально-экономическим проблемам. Результаты такой борьбы окажут негативное влия-

ние на уровень региональной конкурентоспособности. В этих условиях для предотвращения угрозы кризиса уполномоченные органы государственной власти реализуют сдерживающую политику, которая, однако, не сводится исключительно к ограничительным мерам воздействия. Во многих случаях создаются условия, позволяющие конкурирующим компаниям за счёт взаимовыгодного сотрудничества преодолеть «провалы» рынка [37]. Это в полной мере относится к созданию государственно-организационного, или директивного, кластера. По нашему мнению, директивный кластер является специфической формой рыночных отношений между независимыми организациями, действующими на рынке монополистической конкуренции. Процессы формирования и реализации директивного кластера основаны на необходимости вмешательства государства в рыночные отношения для преодоления кризисных ситуаций, в которых перестают действовать механизмы рыночного саморегулирования, что приводит к обострению социально-экономической напряжённости в обществе.

С институциональной точки зрения, процесс осуществления кластерной политики является процессом государственного регулирования экономики и представляет собой формирование общественного блага в виде создания формальных институтов, направленных на усиление различных типов инфраструктурных связей, использование которых в процессе реализации кластера становится для субъектов его строительства самостоятельным конкурентным преимуществом.

По своей сути строительство кластера для независимых организаций, действующих на рынке монополистической конкуренции, представляет собой альтернативный выбор между использованием инструментов конкурентной борьбы и реализацией инструментов взаимовыгодного сотрудничества. При этом вовлечённость структур кластера в конкурентную борьбу необходимо рассматривать как с внешней, так и с внутренней стороны.

На наш взгляд, внешняя сторона конкурентной борьбы определяет природу возникновения кластеров и границы его деятельности. Она обусловлена возможностями и формами сотрудничества независимых организаций, действующих

на рынке монополистической конкуренции. При этом наличие механизмов сотрудничества является основным конкурентным преимуществом кластера, обладание которым позволяет субъектам кластера успешно вести конкурентную борьбу за расширение экономических границ своей деятельности, активно используя действующие формальные институты и неформальные ограничения.

По нашему мнению, внутренняя конкурентная борьба определяет устойчивость кластерных рутин, т. е. его внутренних организационных связей, и ведётся: между субъектами кластера, обладающими уникальными специфическими ресурсами, за возможность использования имеющихся инфраструктурных связей кластера; между субъектами кластера, предлагающими новые инфраструктурные связи, которые представляют собой правила и алгоритмы альтернативного кластерного взаимодействия; между субъектами ядра и периферии кластера, интересы которых сформированы и ограничены их ролью в обеспечении основных функций строительства кластера.

При реализации кластера внутренняя конкурентная борьба между субъектами кластера позволяет им выявить и освободиться от предприятий-аутсайдеров. При этом в строительство кластера вовлекаются новые инициативные организации, обладающие уникальными факторами производства в виде специфических активов, которые за счёт использования инфраструктурных связей кластера позволяют усилить конкурентоспособность кластера в целом и свои конкурентные преимущества в частности.

В этом смысле целесообразно выделить следующие системные (институциональные) критерии оценки конкурентоспособности регионального кластера.

1. Критерии, отражающие способность независимых организаций, действующих в условиях рынка монопольной конкуренции, интегрироваться в кластер, как систему, усиливающую региональное развитие.

2. Критерии оценки возможной трансформации субъектов, обладающих специфическими активами, в процессе реализации регионального кластера.

3. Критерии, отражающие потенциал развития специфических активов, имеющихся у независимых организаций, как потенциал развития их конкурентных преимуществ.

4. Критерии, отражающие заинтересованность субъектов кластерного строительства в использовании потенциала развития специфических активов независимых организаций, задействованных в кластере.

5. Критерии, отражающие возможности развития инфраструктурных связей между организациями кластера, которые способствуют развитию специфических активов, имеющихся у предприятий кластера.

6. Критерии развития региональной инфраструктуры, обеспечивающей развитие институциональной среды социально-экономического развития региона.

При этом инновационный характер кластера формирует дополнительные критерии оценки его конкурентоспособности, которые отражают возможность влияния инновационной составляющей на специфические активы и зависящие от них инфраструктурные связи. На рис. 3 представлена общая схема влияния инновационных изменений на конкурентоспособность независимых организаций, входящих в кластер.

На наш взгляд, наличие процесса внутренней конкурентной борьбы позволяет говорить об открытости кластера как основной характеристики рыночной организации независимых предприятий, действующих на рынке монополистической конкуренции. Открытость кластера как специфической рыночной организации подразумевает отсутствие в ней неэффективных (проблемных) предприятий, способных своей социально-экономической деятельностью затруднить развитие кластерной структуры. Открытости кластера способствует рыночная самоорганизация независимых организаций, действующих в условиях рынка монополистической конкуренции. С институциональной точки зрения, открытость кластера подразумевает наличие минимальных транзакционных издержек, возникающих в процессе замены неэффективных предприятий, входящих в кластер.

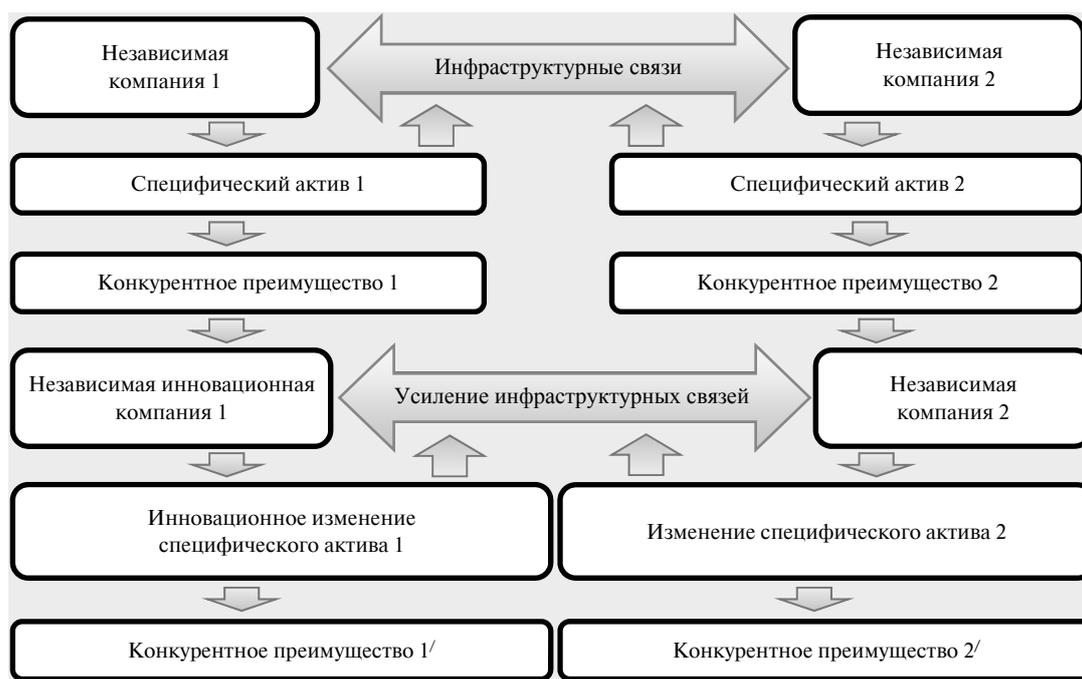

Рис. 3. Влияние инновационных изменений на конкурентоспособность независимых организаций, входящих в кластер

Fig. 3. Impact of innovative changes on the competitiveness of independent organizations included in the cluster

Необходимо отметить, что институт конкурентной борьбы и институт сотрудничества как алгоритмы поведения субъектов рыночного взаимодействия представляют собой альтернативные варианты общественных отношений, на которых строятся различные типы социальных обменов. В этом смысле строительство кластера не является исключением. Для субъектов, реализующих кластер, конкурентная борьба и сотрудничество есть инструменты формирования экономического потенциала кластера в краткосрочной и долгосрочной перспективе. И в том и в другом случае основной целью организаций остаётся наращивание конкурентных преимуществ и возможность извлечения монополярной ренты в процессе осуществления социально-экономической деятельности. И в том и в другом случае независимые компании будут нести трансформационные и транзакционные издержки.

Однако в случае реализации государственно-организационного кластера, деятельность которого связана с конкретными территориями регионального развития, часть затрат, направленных

на расширение производственной и социальной инфраструктуры, возьмёт на себя государство, заинтересованное в определённом направлении социально-экономического развития региона в соответствии с его отраслевой спецификой. Тем самым для организаций, выбравших альтернативный вариант своего развития, основой которого является усиление инфраструктурных связей, общие издержки по формированию конкурентоспособности будут существенно снижены.

При этом, оценивая конкурентоспособность инновационного регионального кластера, необходимо учитывать, что государственная власть является самостоятельным субъектом институционального развития общественных отношений, всегда преследующим свои интересы [38, 39]. Поэтому при финансировании процесса развития инфраструктурных связей государством определяются общие правила, действующие в кластере, основные субъекты кластера и алгоритмы их взаимодействия, прогнозируются и обеспечиваются необходимые социально-экономические результаты кластерного взаимодействия, способные оказать позитивное

влияние на территориальное развитие, обеспечивается создание благоприятных условий для дальнейшего развития институтов рыночных отношений. Так, сотрудничество субъектов кластера, основанное на государственном усилении инфраструктурных связей, позволяет активно противодействовать монополиям в их стремлении захватить рынок. В этом смысле для субъектов кластерного строительства наряду с производственно-организационной рентой возникает политическая рента, выраженная возможностью извлечения монопольного дохода от взаимодействия бизнес-структур с органами государственной власти. При этом государственная поддержка помогает субъектам кластера преодолеть барьеры входа на конкурентные рынки, особенно в тех секторах экономики, в которых, по мнению государственной власти, эффект от строительства кластера создаёт значительный потенциал экономического роста [40].

Результаты исследования.

1. Уточнено определение регионального кластера, под которым понимается территориальная организация независимых взаимозаменяемых предприятий, действующих на рынке монополистической конкуренции, которая характеризуется появлением положительного синергетического эффекта за счёт формирования и развития инфраструктурных связей, которыми соединены специфические активы этих предприятий. При этом под инновационным кластером понимается кластер, в ядре которого один или несколько элементов обладают инновационной рентой, т. е. способностью извлекать монопольную прибыль за счёт внедрения, выпуска и реализации инновационной продукции, инновационных технологий, управленческих инноваций или применения механизмов инновационного маркетинга.

2. Предложена концепция влияния инновационного кластера на формирование региональной конкурентоспособности, основой которой является развитие многообразных инфраструктурных связей, создающих различные виды синергетических эффектов регионального развития.

3. Выявлены особенности при формировании и развитии регионального инновационного

кластера, которые необходимо учитывать при оценке его конкурентоспособности, а именно:

- кластер оказывает особое воздействие на институциональную среду социально-экономического развития региона, поэтому его конкурентоспособность не может быть оценена по стоимостным показателям без учёта его воздействия на уровень благосостояния населения региона;

- основой кластера являются инфраструктурные связи, развитие которых составляет особую значимость для национальной и региональной безопасности, так как определяют стратегическую конкурентоспособность региона в долгосрочной перспективе, поэтому требуют особого государственного регулирования;

- инфраструктура кластера связывает специфические активы организаций как основу формирования конкурентных преимуществ последних. К специфическим активам субъектов строительства кластера относятся человеческий капитал и имеющиеся в распоряжении предприятий кластера уникальные технологии, развитие которых является основой инновационной активности;

- кластер поддерживает отраслевую спецификацию регионального развития. При этом инновационный сценарий развития кластера не только усиливает инновационную активность, но и превращает региональную промышленность в высокотехнологическую и наукоёмкую отрасль. В этом смысле кластеры призваны стать точками регионального роста, поставляя на рынки конкурентоспособную продукцию и тем самым оказывая влияние как на развитие отдельных регионов, так и страны в целом.

Выводы. Основой строительства регионального инновационного кластера являются его инфраструктурные связи, которые представляют собой региональную производственную и социальную инфраструктуру, используемую всеми субъектами институциональной среды регионального развития. В этом смысле возникает зависимость между развитием регионального инновационного кластера и изменением уровня региональной конкурентоспособности. Именно с этим связана специфика оценки конкуренто-

способности регионального кластера как инструмента регионального развития.

Исследование путей повышения эффективности регионального инновационного кластера формирует необходимость их многокритериальной классификации, на основании которой должна производиться оценка воздействия деятельности кластера на устойчивость социально-экономического развития региона, преодоление структурного кризиса, улучшение качества жизни населения, инновационного и делового климата. При этом выделенные в данном исследовании системные (институциональные) критерии оценки конкурентоспособности регионального

кластера должны конкретизироваться в системе количественных показателей, сопоставимых в динамике и в сравнении с другими регионами. Кроме того, важнейшим остаётся вопрос о разработке методов защиты и спецификации прав собственности на инфраструктурные связи, так как его решение в долгосрочной перспективе определяет основные направления и возможности их развития, а значит потенциал развития всех субъектов кластерного строительства.

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (проект НШ – 3792.2018.6)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Кузнецов С.В. Развитие научно-инновационного пространства регионов: проблемы и перспективы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 3-4 (56-57). С. 29–39.
- [2] Ушкалова Д.И. Модели экономической интеграции и их типология // Вестник института экономики РАН. 2016. № 3. С. 158–170.
- [3] Ходачек А.М. Экономические механизмы и средства реализации региональной экономической политики // Инновации. 2017. № 3 (221). С. 18–26.
- [4] Кичигин О.Э. Институциональные основы территориального развития корпоративных структур топливно-энергетического комплекса в системе региональной экономики // автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Ин-т проблем регион. экономики РАН. СПб., 2016.
- [5] Реализация кластерной политики в субъектах Российской Федерации: метод. рекомендации. Утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 г. № 20615-ак-д19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (дата обращения: 08.12.2018).
- [6] Чернова Ж.Б. Эволюция концепций образования кластеров // Экономический журнал. 2014. № 3 (35). С. 59–64.
- [7] Колесников Н.Е. К решению проблемы моногородов: кластерная кооперация малых и крупных предприятий // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2014. С. 73–77.
- [8] Andersson T., Schwaag-Serger S., Sörvik J., Wise Hansson E. The Cluster Policies Whitebook // IKED – 2004. URL: <http://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212169917> (accused September 25, 2018).
- [9] Bergman E., Feser E. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. – 1999. URL: https://www.researchgate.net/publication/269709907_Industrial_and_Regional_Clusters_Concepts_and_Comparative_Applications (accused September 25, 2018).
- [10] Иванов С.А. Человеческий потенциал инновационной экономики: проблемы формирования и использования в современной России // Вестник РАН. 2015. № 3. С. 41.
- [11] Жихаревич Б.С. Социальная инфраструктура и человеческий капитал российских регионов // Экономика и управление. 2016. № 3. С. 150.
- [12] Hopkins T., Wallerstein I. Patterns of development of the modern world-system, 1977.
- [13] Porter M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining superior Performance, 1985.
- [14] Humphrey J., Schmitz H. Governance and upgrading: Linking industrial cluster and global value chain research, Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton, 2000.
- [15] Какава Л.О., Унанов Г.Г. Роль кластеров в формировании конкурентоспособности современных производственных структур // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 83–86.
- [16] Солошенко Р.В. Систематизация синергетических эффектов в экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 1. С. 15–19.
- [17] Мерзликина Г.С. Производственные аллокации в кризисном управлении промышленным предприятием // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2014. № 3. С. 7–15.
- [18] Розмаинский И.В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4, № 4. С. 22–32.

- [19] **Морозова Е.Н.** Проблемы позиционирования государственных компаний в условиях неэффективной аллокации ресурсов // Научный альманах. 2017. № 3-1 (29). С. 168–171.
- [20] **Куладжи Т.В., Бабкин А.В.** Матричное микропрогнозирование конкурентоспособности инновационной продукции в кластере // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 6 (256). С. 130–147.
- [21] **Кудрявцева Т.Ю., Схведиани А.Е.** Анализ взаимосвязи между кластерной специализацией и валовым региональным продуктом // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 5. С. 66–73. DOI: 10.18721/JE.11506
- [22] **Гринчель Б.М., Назарова Е.А.** Влияние инновационности регионов на конкурентную привлекательность и устойчивость экономики и качества жизни // Инновации. 2017. № 8 (226). С. 105–113.
- [23] **Гневко В.А.** Поиск путей выхода из кризиса. Неиспользованные точки роста экономики // Экономика и управление. 2016. № 2 (124). С. 62–64.
- [24] **Румянцев А.А.** Научно-инновационная деятельность в регионе как фактор его устойчивого экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 2. С. 84–99.
- [25] **Кичигин О.Э.** Конкурентоспособность регионального топливно-энергетического комплекса и пути её повышения: дис... канд. экон. наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. СПб., 2009.
- [26] **Котлярова С.Н.** Формирование кластерной политики в регионах России // Экономика региона. 2012. № 2. С. 306–315.
- [27] **Roelandt Th.J.A., P. den Hertog.** Cluster Analyses & Cluster-Based Policy in OECD-Countries: An Introduction to the Theme // OECD proceedings. Boosting Innovation: The Cluster Approach – 1999. URL: http://www.academia.edu/662897/Cluster_analysis_and_cluster-based_policy_making_in_OECD_countries_an_introduction_to_the_theme (accused September 25, 2018).
- [28] **Двас Г.В.** Конкурентные преимущества региона – основа развития региональной экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 2. С. 27–38.
- [29] Smart Guide to Cluster Policy How to make better use of clusters for promoting regional industrial modernisation, supporting the growth of SMEs and encouraging smart specialization European Union – 2016. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/news/smart-guide-cluster-policy-published> (accused September 25, 2018).
- [30] **Бляхман Л.С.** Реструктуризация фирм как ключевое звено перехода к социальной инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2015. № 1 (53). С. 13–24.
- [31] **Кичигин О.Э.** К вопросу о решении проблемы гармонизации интересов субъектами социального обмена: институциональный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 220–245.
- [32] **Киреев Н.В.** Права собственности и их спецификация с точки зрения современной экономической теории // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011 № 1 (14) С. 168–174.
- [33] **Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н.** К вопросу об условиях возникновения кластеров на рынке монополистической конкуренции: институциональный подход // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 54–68. DOI: 10.18721/JE.11605
- [34] **Porter M.** Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. 2000. No. 14 (1). P. 15–34. URL: <http://edq.sagepub.com/content/14/1/15> (accused September 25, 2018).
- [35] **Коуз Р.** Фирма, рынок и право. М.: Новое изд-во, 2007. 224 с. URL: <http://pavroz.ru/files/coasefirme.pdf> (дата обращения: 28.02.2018).
- [36] **Уильямсон О.** Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / науч. ред. и вступ. ст. В.С. Катъкало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катъкало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с. URL: <https://dahluniversitymanagementinstitute.files.wordpress.com/2016/10/w-1996.pdf> (дата обращения: 03.03.2018).
- [37] **Рубинштейн А.Я.** Введение в общую теорию изъятий смешанной экономики // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 13–32.
- [38] **Афанасьева Н.В.** Вопросы формирования инновационной экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 46–49.
- [39] **Гусаков М.А.** Институциональные условия инновационной модернизации // Экономика и управление. 2015. № 11 (121). С. 94–99.
- [40] **Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В.** Проблема власти с точки зрения институционального подхода // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2016. Т. 8, № 3. С. 91–101.

РОДИОНОВ Дмитрий Григорьевич. E-mail: Rodion_dm@mail.ru

КИЧИГИН Олег Эмильевич. E-mail: kichigin-oleg@mail.ru

СЕЛЕНТЬЕВА Тамара Николаевна. E-mail: selentieva_tn@spbstu.ru

Статья поступила в редакцию: 10.01.2019

REFERENCES

- [1] **S.V. Kuznetsov**, Razvitiye nauchno-innovatsionnogo prostranstva regionov: problemy i perspektivy, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 3-4 (56-57) (2017) 29–39.
- [2] **D.I. Ushkalova**, Modeli ekonomicheskoy integratsii i ikh tipologiya, *Vestnik instituta ekonomiki RAN*, 3 (2016) 158–170.
- [3] **A.M. Khodachek**, Ekonomicheskiye mekhanizmy i sredstva realizatsii regionalnoy ekonomicheskoy politiki, *Innovatsii*, 3 (221) (2017) 18–26.
- [4] **O.E. Kichigin**, *Institutsionalnyye osnovy territorialnogo razvitiya korporativnykh struktur toplivno-energeticheskogo kompleksa v sisteme regionalnoy ekonomiki // avtoreferat dis. ... doktora ekonomicheskikh nauk, In-t problem region. ekonomiki RAN. Sankt-Peterburg*, 2016.
- [5] Metodicheskiye rekomendatsii po realizatsii klasternoy politiki v subyektakh Rossiyskoy Federatsii. Utv. Minekonomrazvitiya RF 26.12.2008. № 20615-ak-d19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113283/ (accused Desember 08, 2018).
- [6] **Zh.B. Chernova**, Evolyutsiya kontseptsiy obrazovaniya klasterov, *Ekonomicheskii zhurnal*, 3 (35) (2014) 59–64.
- [7] **N.Ye. Kolesnikov**, K resheniyu problemy monogorodov: klasternaya kooperatsiya malykh i krupnykh predpriyatii, *Aktualnyye problemy truda i razvitiya chelovecheskogo potentsiala: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Sankt-Peterburg*, (2014) 73–77.
- [8] **T. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sörvik, E. Wise Hansson**, *The Cluster Policies Whitebooo. IKED – 2004*. URL: <http://www.hse.ru/mirror/pubs/share/212169917> (accused September 25, 2018).
- [9] **E. Bergman, E. Feser**, *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. – 1999*. URL: https://www.researchgate.net/publication/269709907_Industrial_and_Regional_Clusters_Concepts_and_Comparative_Applications (accused September 25, 2018).
- [10] **S.A. Ivanov**, Chelovecheskiy potentsial innovatsionnoy ekonomiki: problemy formirovaniya i ispolzovaniya v sovremennoy Rossii, *Vestnik RAEN*, 3 (2015) 41.
- [11] **B.S. Zhikharevich**, Sotsialnaya infrastruktura i chelovecheskiy kapital rossiyskikh regionov, *Ekonomika i upravleniye*, 3 (2016) 150.
- [12] **T. Hopkins, I. Wallerstein**, *Patterns of development of the modern world-system*, 1977.
- [13] **M. Porter**, *Competitive Advantage: Creating and Sustaining superior Performance*, 1985.
- [14] **J. Humphrey, H. Schmitz**, *Governance and upgrading: Linking industrial cluster and global value chain* research, *Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton*, 2000.
- [15] **L.O. Kakava, G.G. Unanov**, Rol klasterov v formirovaniy konkurentosposobnosti sovremennykh proizvodstvennykh struktur, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 1-2 (103) (2017) 83–86.
- [16] **R.V. Soloshenko**, Sistematizatsiya sinergeticheskikh effektiv v ekonomike, *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 1 (2014) 15–19.
- [17] **G.S. Merzlikina**, Proizvodstvennyye alokatsii v krizisnom upravlenii promyshlennym predpriyatiyem, *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 3 (2014) 7–15.
- [18] **I.V. Rozmainskiy**, Ekonomicheskaya kultura kak faktor i baryer ekonomicheskogo rosta, *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy)*, 4 (4) (2012) 22–32.
- [19] **Ye.N. Morozova**, Problemy pozitsionirovaniya gosudarstvennykh kompaniy v usloviyakh neeffektivnoy alokatsii resursov, *Nauchnyy almanakh*, 3-1 (29) (2017) 168–171.
- [20] **T.V. Kuladzi, A.V. Babkin**, Matrichnoye mikroprognozirovaniye konkurentosposobnosti innovatsionnoy produktsii v klasterne, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 6 (256) (2016) 130–147.
- [21] **T.Yu. Kudryavtseva, A.Ye. Skhvediani**, Analiz vzaimosvyazi mezhdru klasternoy spetsializatsiyey i valovym regionalnym produktom, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 11 (5) (2018) 66–73. DOI: 10.18721/JE.11506
- [22] **B.M. Grinchel, Ye.A. Nazarova**, Vliyaniye innovatsionnosti regionov na konkurentnyuyu privlekatelnost i ustoychivost ekonomiki i kachestva zhizni, *Innovatsii*, 8 (226) (2017) 105–113.
- [23] **V.A. Gnevko**, Poisk putey vykhoda iz krizisa. Neispolzovannyye tochki rosta ekonomiki, *Ekonomika i upravleniye*, 2 (124) (2016) 62–64.
- [24] **A.A. Rumyantsev**, Nauchno-innovatsionnaya deyatelnost v regione kak faktor yego ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya, *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 11 (2) (2018) 84–99.
- [25] **O.E. Kichigin**, Konkurentosposobnost regionalnogo toplivno-energeticheskogo kompleksa i puti yeye povysheniya: dis.... kand. ekon. nauk, *Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy inzhenerno-ekonomicheskii universitet. SPb.*, 2009.
- [26] **S.N. Kotlyarova**, Formirovaniye klasternoy politiki v regionakh Rossii, *Ekonomika regiona*, 2 (2012) 306–315.

- [27] **Th.J.A. Roelandt, P. den Hertog**, Cluster Analyses & Cluster-Based Policy in OECD-Countries: An Introduction to the Theme, OECD proceedings. Boosting Innovation: The Cluster Approach – 1999. URL: http://www.academia.edu/662897/Cluster_analysis_and_cluster-based_policy_making_in_OECD_countries_an_introduction_to_the_theme (accessed September 25, 2018).
- [28] **G.V. Dvas**, Konkurentnyye preimushchestva regiona – osnova razvitiya regionalnoy ekonomiki, *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 2 (2009) 27–38.
- [29] Smart Guide to Cluster Policy How to make better use of clusters for promoting regional industrial modernisation, supporting the growth of SMEs and encouraging smart specialization European Union – 2016. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/news/smart-guide-cluster-policy-published> (accessed September 25, 2018).
- [30] **L.S. Blyakhman**, Restrukturizatsiya firm kak klyuchevoye zveno perekhoda k sotsialnoy innovatsionnoy ekonomike, *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 1 (53) (2015) 13–24.
- [31] **O.E. Kichigin**, K voprosu o reshenii problemy garmonizatsii interesov subyektami sotsialnogo obmena: institutsionalnyy podkhod, *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 70 (2018) 220–245.
- [32] **N.V. Kireyev**, Prava sobstvennosti i ikh spetsifikatsiya s tochki zreniya sovremennoy ekonomicheskoy teorii, *Yuridicheskaya nauka i praktika, Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 1 (14) (2011) 168–174.
- [33] **D.G. Rodionov, O.E. Kichigin, T.N. Selentyeva**, K voprosu ob usloviyakh vozniknoveniya klasterov na rynke monopolisticheskoy konkurentsii: institutsionalnyy podkhod, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 11 (6) (2018) 54–68. DOI: 10.18721/JE.11605
- [34] Porter, M. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy, *Economic Development Quarterly*, 14 (1) (2000) 15–34. URL: <http://edq.sagepub.com/content/14/1/15> (accessed September 25, 2018).
- [35] **R. Kouz**, Firma, rynek i pravo. M.: Novoye izdatelstvo, 2007.– 224 s. URL: <http://pavroz.ru/files/oa-sefirme.pdf> (accessed February 28, 2018).
- [36] **O. Uilyamson**, Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya. Nauchnoye redaktirovaniye i vstupitelnaya statya V.S. Katkalo; per. s angl. Yu.Ye. Blagova, V.S. Katkalo, D.S. Slavnova, Yu.V. Fedotova. SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996. 702 s. URL: <https://dahluniversitymanagementinstitute.files.wordpress.com/2016/10/w-1996.pdf> (accessed March 03, 2018).
- [37] **A.Ya. Rubinshteyn**, Vvedeniye v obshchuyu teoriyu izyanov smeshannoy ekonomiki, *Prostranstvennaya ekonomika*, 4 (2016) 13–32.
- [38] **N.V. Afanasyeva**, Voprosy formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. 2014. № 8 (49). S. 46-49.
- [39] **M.A. Gusakov**, Institutsionalnyye usloviya innovatsionnoy modernizatsii, *Ekonomika i upravleniye*, 11 (121) (2015) 94–99.
- [40] **V.Ye. Dementyev, Ye.V. Ustyuzhanina**, Problema vlasti s tochki zreniya institutsionalnogo podkhoda, *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy)*, 8 (3) 91–101.

RODIONOV Dmitriy G. E-mail: Rodion_dm@mail.ru
KICHIGIN Oleg E. E-mail: kichigin-oleg@mail.ru
SELENTIEVA Tamara N. E-mail: selentieva_tn@spbstu.ru